

Официальный отзыв
на диссертацию С.А.Ермолина на тему “Теоретические
основы изучения истории культуры в современном об-
разовательном процессе”, представленную к защите на
соискание ученой степени доктора педагогических наук
по специальности 13.00.01 - общая педагогика

К защите представлено завершенное самостоятельное диссертационное исследование на весьма актуальную тему. Его актуальность определяется рядом обстоятельств.

Обстоятельство первое. Чувство патриотизма у молодого поколения наших соотечественников резко притупилось. Русская речь переполнена иностранными словами как выражение приоритета зарубежных ценностей - материальных и духовных. В любой дискуссии в качестве главных аргументов используются факты, явления, персоны, тенденции, относящиеся к миру этих ценностей. А эталоны успеха в социальной жизни, производстве, медицине и даже в образовании - не наши, отечественные, а опять же импортные. Настало время вернуться к признанию нашего отечественного статуса ведущим во всех жизненных ситуациях. Пора сделать этот первый шаг. Но как, каким он может и должен быть? - вот вопрос.

Обстоятельство второе. Культура не как случайный довесок, а как бесценное историческое достояние русского народа, всех народов России. Разброс культуры по мелкотравчатым субкультурным прорывам крайне опасен. Корни нашей культуры - в истории Отечества. Она целостна по своим идеалам, смыслам, поисковым устремлениям. Знания об этом просто так не приходят, они должны быть заложены в органическую систему. Каковы особенности этой системы, каковы принципы и основания обращения к историческому опыту Российской культуры? - еще один вопрос.

Обстоятельство третье. При всем официальном заискивании перед образованием как духовной доминантой в жизни нашего общества, при множестве заявок на гуманизацию и гуманитаризацию образования никак не удается выйти за пределы образовательного технократизма и сциентократизма. Ясно, что личностная судьба каждого из нас - в богатстве духовного потенциала. Исторический опыт образования в России дает множество подтверждений значимости этого тезиса. Примеров, связанных с возрождением культурологического образования немало. Но все они разрозненны. Отсутствует то ядро, которое могло бы собрать вокруг себя все богатство

культурных, гуманитарных, гуманистических ценностей России. Каково же оно? - и это вопрос, требующий самостоятельного ответа.

Попытка дать ответ на все эти и другие не менее важные вопросы нашей образовательной политики содержится в диссертационном труде С.А.Ермолина. Это, на мой взгляд, удачная попытка. В результате исследовательских усилий С.А.Ермолина педагогическая наука получила ряд новых, весьма продуктивных положений. Вот они.

Положение первое. В диссертации сделана заявка на разработку культурологической образовательной парадигмы. Автор демонстрирует солидную, методологически обоснованную позицию. Анализируя тенденции, закономерности выхода на парадигмальные основы культурологического образования, он выдвигает ряд принципов, определяющих убедительность парадигмы данного типа. Исходя из персоналистской установки, С.А.Ермолин придает образовательно-культурологическому пространству личностный смысл, что позволяет по-новому трактовать цели и смыслы человеческого существования, вехи истории русской культуры. В поле новой парадигмы автор вовлекает все множество явлений, процессов, результатов человеческой деятельности, определяющих культуротворческую ментальность и саму эту ментальность. Сделал он это на примере истории русской культуры.

Положение второе. В диссертации по-новому раскрыт статус истории русской культуры. В качестве генеральной автор выбирает русскую идею и русский характер, воспроизводя все этапы, версии, парадоксы, концепты русской культуры. Все это он делает на интегративной основе, что придает исследованию прогностико-концептуальный характер. Автор преодолевает привычную для нашего недавно консервативного мышления сугубо функциональную или идеологемную трактовку культуры. Он демонстрирует именно интегративный подход к истории русской культуры во всех ее ипостасях, создавая вариант ее статико-динамичной модели. Это несомненно новая версия, она убедительна и перспективна.

Положение третье. Интегративная позиция С.А.Ермолина обретает свою концептуальную безупречность, когда он соединяет историю русской культуры как область исторической науки и систему образования. Совершенно очевидно, что научный и учебный материал по истории русской культуры нетождественны. Одно дело, культура как предмет исторической науки, становящийся своеобразным полем именно научного рассмотрения, изыскания, трансформации, намеков и ошибок, другое дело - объект изучения со всеми доказанными статусными характеристиками. Автор находит

верную критериальную шкалу ценностного выбора смыслов, мифов, ритуалов, символов, приобретающих иную контекстную природу и становящихся именно учебным материалом. Новаторство С.А.Ермолина как педагога-исследователя состоит в том, что он, преодолевая идентификационную традицию научно-культуролого-образовательного характера, придал идее истории русской культуры векторно-образовательный смысл, что и вылилось в серию учебных курсов, подготовленную им для учебных заведений различного типа и профиля.

Положение четвертое. Проектирование историко-культурологического образования. Автор делает отбор объектов культуры на типологической основе, выделяет социальные, религиозные, художественно-эстетические ценности фольклорного, академического характера, сосредотачивает внимание на отдельных персонах и группах деятелей культуры всех видов и рангов. И в этом случае С.А. Ермолин остается верен себе: своим выбором учебного материала он намеренно провоцирует личностный интерес учащихся и студентов, вырабатывая у них изначально историко-культурологическую интуицию. Содержание учебных курсов, проектируемое по логической схеме С.А. Ермолина, представляет собой открытую систему. В ней есть место не только ценностям собственно русской культуры как культуры духовных предшественников. Автор позволяет обнаружить в ценностях русской культуры на всех исторических этапах ее развития и существования следы других этнокультур, и это весьма перспективная идея в культуролого-образовательном пространстве России.

Чрезвычайно ценным разделом учебных курсов С.А. Ермолина является обращение к истории культуры регионов России. Он убедительно показывает это на примере культуры Ярославщины.

Положение пятое. Автор, продолжая свою логически выверенную позицию обращения к истории русской культуры, предлагает свое видение учебного процесса. Это идентификационная логика. В ней содержится та оригинальная трактовка истории русской культуры как диалогового явления. Культуротворческий диалог С.А. Ермолин переносит на учащихся, студентов, аспирантов, слушателей других типов учебных заведений. В этом плане роль обучающегося приобретает свой диалоговый смысл, когда она вовлечена в историко-культурный процесс. Здесь - функционально-ролевое обогащение личности, ускорение ментальных процессов, самовыражение и самоутверждение личности в новом историко-культурном контексте. Соединение истории и современности в этом контексте - то новое, что предлагает своей концепцией С.А. Ермолин. И это

еще один взнос в его интегративную культуролого-образовательную теорию.

Положение шестое. Автор демонстрирует завидную эрудицию. 456 источников - не знак авторской амбиции. Все работы (!) представлены в тексте диссертации в том или ином виде. Автор приводит мысли многочисленных исследователей, полемизирует с ними или принимает их, ссылаясь на их точки зрения. Своей работой С.А. Ермолин демонстрирует исследовательскую культуру в полном объеме.

И еще одно положительное впечатление. Автор пишет о русской культуре, более того, об истории русской культуры. И делает он это на сказочно красивом русском языке. Это редкое качество и для исследователя, и для педагога, и просто для русского человека. Достойно самой высокой оценки.

Однако несмотря на столь значительные достоинства диссертационного труда С.А. Ермолина нельзя не обратить внимание на его недостатки. В целом они не касаются сущностных сторон проведенного исследования и его результатов, но снижают общее положительное впечатление. Мои замечания таковы.

Замечание первое. В исследованиях по педагогике нельзя устраниваться от образовательных стандартов. И хоть в одном месте (стр. 279) автор заявляет о том, что он “учитывает” эту позицию, нигде больше он не обращается к этому вопросу. Между тем вся его работа подводит нас к идее коррекции стандартов как профессионального культуролого-педагогического, так и образовательного (на материала истории русской культуры) порядка. Это касается всех звеньев системы непрерывного образования. Актуальность коррекции стандартов очевидна и злободневна.

Замечание второе. Автор делает убедительную заявку на межнаучный характер своего исследования. Но хоть он и называет научные области своего интереса - философию, культурологию, искусствоведение, социологию и др. - мера их соотнесения нередко неадекватна. Следовало бы преодолеть некоторый философский перебор, усилить социологическую аргументацию (хотя бы диагностического характера) и более масштабно вывести все их на уровень педагогики.

Замечание третье. Научный аппарат следовало бы откорректировать. Так, заявляя об образовательной парадигме как предмете исследования, далее автор либо вовсе избегает парадигмальную терминологию либо подменяет ее указанием на систему понятий и категорий. Хотя, ясно, что научная парадигма и понятийно-категориальный набор, отнюдь, не тождественны.

Замечание четвертое. Обращаясь к исследовательскому опыту своих предшественников и коллег, в частности, Л.М. Предтеченской и Ю.С. Рябцева, С.С. Дмитриева и др., автор дает оценку их научных трудов. К сожалению, он допускает некорректные высказывания, обидные для других авторов, как-то эклектичность, невнятность, утрата духовной глубины и др. Авторское достоинство следует щадить, даже если мы и не согласны с позицией авторов.

И тем не менее, несмотря на высказанные замечания, диссертационный труд С.А. Ермолина представляет собой значительный вклад в педагогическую науку. Это несомненно новаторское исследование, открывающее новое направление в современной педагогической науке. Ему принадлежит оригинальное авторское право на возрождение историко-культурного звена в отечественной педагогической науке. Будучи завершенным на этом этапе, диссертационный труд С.А. Ермолина представляет собой начало новой парадигмальной ветви педагогики как науки.

Диссертация С.А. Ермолина соответствует требованиям ВАК России, предъявляемым к докторским диссертациям. Автореферат и публикации автора в целом отражают ее содержание.

Считаю, что за свой труд на тему “Теоретические основы изучения истории русской культуры в современном образовательном процессе” С.А. Ермолин достоин присуждения искомой ученой степени доктора педагогических наук по специальности 13.00.01 - общая педагогика.

Официальный оппонент -
член-корреспондент РАО, доктор
философских наук, профессор, засл.
деятель науки РТ

Л.А. Волович

4 мая 1999 г.

Подпись Воловича Л.А. заверяю
Зам. директора по науке

Г.И.Ибрагимов